

- Курдюмова Т. Ф. и др. *Литература первой половины XIX века*. 2007

ПОЭМА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Поэзия Николая Алексеевича Некрасова (1821—1877) — это поэзия глубокого анализа, сильного чувства, высоких идей. Она заставляет читателя думать, искать новое, протестовать против неправды. Она совмещает в себе высокий гражданский пафос, глубокие лирические размышления, гневную сатиру, высокую патетику.

Работу над поэмой «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасов начал в середине 1960-х годов. Точная дата начала работы над первой частью неизвестна, однако в конце рукописи есть авторское обозначение: «1865 г.». Хронология поэмы, ее жизненная основа связаны с общественной атмосферой именно пореформенного времени, с отменой крепостного права в 1861 году.

Зимой 1866 года подписчики «Современника» стали первыми читателями нового произведения Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: в журнале было напечатано начало поэмы — пролог. В прологе Н. А. Некрасов стремился сразу же обнаружить главную, коренную мысль — «идею» соевой поэмы, указать на значительность ее, предупредить о грандиозности и долговременности событий, которые в пожмем совершатся. Потому-то сама поэма росла год от года, являлись новые и новые части и главы. Прошло более десяти лет, и все же к моменту смерти автора она осталась незаконченной.

В классической русской литературе, как, может быть, ни в какой другой, есть несколько таких произведений, которые, входя в самый первый художественный ряд, тем не менее производят впечатление незаконченных («Евгений Онегин» А. С. Пушкина) или в самом деле на закончены («Мертвые души» Н. В. Гоголя). К их числу принадлежит и поэма «Кому на Руси жить хорошо».

В этом случае к обычным загадкам, которые несет всякое великое явление искусства, добавляются новые: что сделал бы автор со своими героями дальше, куда бы их повел. Особенность подобных «незавершенных» произведений связана с самой эпической сутью русской литературы, которая обращена к

жизни в целом и, не сковывая себя, не столько следует «сюжету» и «герою», сколько отдается движению, потому самой жизни.

Сам Н. А. Некрасов своего расположения уже законченных частей поэмы не оставил — не успел (или не смог?). Вот и расставляют исследователи и издатели эти части на разный манер. Сомнений не вызывает только первая часть. Да и здесь не все ясно, что делать с прологом: то ли это пролог ко всей части, то ли ко всей поэме. Именно в прологе сформулировался рефрен — «кому живется весело, вольготно на Руси», который постоянным напоминанием пройдет через всю поэму.

Кажется, замысел поэмы четко намечен в прологе. Семеро крестьян затевают спор о том, каким группам населения «на Руси жить хорошо», и в совокупности как будто совершенно правильно определяют эти группы. Но, не знакомые с жизнью верхних слоев общества, они решают совместно выяснить, «кому живется весело, вольготно на Руси», и для этого опросить представителей всех названных групп.

Пока здесь нет еще ничего странного, кроме разве того, что все спорящие принимают презумпцию, согласно которой хорошо живется лишь одному из названных кандидатов — то есть либо помещику, либо чиновнику и т.д., — и в результате чего и возникает спор, переходящий в жестокую драку. Но это — условность, мотивирующая дальнейшее путешествие спорщиков и мотивированная фольклорно-сказочным колоритом пролога. Вообще же не было бы, кажется ничего, странного, если бы поэт захотел показать «вольготную» жизнь господствующих слоев общества как бы увиденной глазами самого народа и судимой его судом, подобно тому как это сделал впоследствии Лев Толстой в «Плодах просвещения». Странность же замысла поэмы Н. А. Некрасова состоит в том, что никто из опрашиваемых кандидатов в счастливые не признает себя счастливым и каждый убеждает опрашивающих странников в том, что не он счастлив, которого они ищут. А поскольку среди низших слоев уже заведомо нет счастливых, их, значит нет ни в одном обществе.

В написанных частях поэмы из предполагаемых счастливых опрошены лишь поп и помещик, в черновике еще чиновник. Все они считают себя несчастными. Но ведь нелепо было бы предположить, что по замыслу поэмы несчастливая

доля попа, помещика и чиновника должна была быть противопоставлена счастливой доле купца, министра или царя. Значит, несчастливы и они.

Замысел Н. А. Некрасова документирован мемуарным свидетельством Глеба Успенского, который так передает свой разговор с поэтом: «Однажды я спросил его:

— А каков будет конец «Кому на Руси жить хорошо»?

— А вы как думаете?

Н. А. улыбался и ждал.

Эта улыбка дала мне понять, что у Н. А. есть на мой вопрос какой-то непредвиденный ответ, и, чтобы вызвать его, я наудачу назвал одного из поименованных в начале поэмы счастливцев.

— Этому? — спросил я.

— Ну вот! Какое там счастье!

И Н. А. немногим, но яркими чертами обрисовал бесчисленные черные минуты и призрачные радости названному мною счастливица.

— Так кому же? — переспросил я.

И тогда Н. А., вновь улыбнувшись, произнес с расстановкой:

— Пья-но-му!

Затем он рассказал, как именно предполагал окончить поэму. Не найдя на Руси счастливого, странствующие мужики возвращаются к своим семи деревням: Горелову, Неелову и т.п. Деревни эти «смежны», стоят близко друг от друга, и от каждой идет тропинка к кабаку. Вот у этого-то кабака встречают они спившегося с кругу человека, «подпоясанного лычным», и с ним, за чарочкой, узнают, кому жить хорошо».

Подобный финал, вероятно, означает, что в стране, где нет подлинного счастья, возможно лишь иллюзорное счастье, символом которого и является счастье пьяного. Г. И. Успенский не раскрывает, кого из предполагаемых счастливцев назвал Н. А. Некрасову. Цензурный характер умолчания Г. И. Успенского очевиден: любой другой кандидат, кроме царя, мог быть назван прямо. А уж если и царь несчастлив, что же говорить о прочих кандидатах? Итак, Н. А.

Некрасов положил в основу поэмы мысль о том, что сильнее мира сего, включая самого царя, — совсем не счастливые люди, что нет и не может быть счастливого на Руси.

Н. А. Некрасов мечтал закончить поэму «Кому на Руси жить хорошо» и горько сожалел во время тяжелой предсмертной болезни о невозможности сделать это. А. С. Суворин рассказывает: «Большие надежды возлагал он на свою поэму «Кому на Руси жить хорошо». Уже больной, он раз говорил с одушевлением о том, что можно было бы сделать, “если б еще года три-четыре жизни. Это такая вещь, которая только в целом может иметь свое значение. И чем дальше пишешь, тем яснее представляешь себе дальнейший ход поэмы. новые характеры. Начиная, я не видел ясно, где ей конец, но теперь у меня все сложилось, и я чувствую, что поэма все выигрывала бы и выигрывала”». А. А. Буткевич писала С. И. Пономареву 13 декабря 1878 года: «Поэма «Кому на Руси жить хорошо» была любимы детищем брата; он часто во время болезни вспоминал о ней и еще незадолго до смерти сказал: «Одно, о чем сожалею глубоко, это — что не кончил свою поэму «Кому на Руси жить хорошо»».

Окончание поэмы должно было быть связано с Грише Добросклоновым или людьми его типа. На это указывает письмо Н. А. Некрасова к А. Т. Малоземовой от 2 апреля 1877 года. Прочтя опубликованные части «Кому на Руси жить хорошо», сельская учительница Малоземова написала Н. А. Некрасову письмо с опровержением основной мысли автора о том, что счастливых на Руси нет. Она писала, что чувствует себя счастливым человеком, несмотря на то, что стара, некрасива, бедна. Она счастлива тем, что посвятила свою жизнь народному благу, воспитывает из крестьянских детей людей «с сознанием человеческого достоинства» и отдает народу все свои силы. Отвечая на это письмо, Н. А. Некрасов писал: «Счастье, о котором Вы говорите, составило бы предмет продолжения моей поэмы — ей не суждено окончиться».

Возможно, так преобразовалась идея поэмы. Счастливые есть на Руси, это друзья народа, — от тех, которые скромно работают для его блага, до тех, которые готовы умереть за народ».

Гриша Добросклонов — человек счастливый и в своем сознании, и по оценке автора. Но, если Н. А. Некрасов мечтал продолжить и закончить поэму, Гриша Добросклонов и ему подобные должны были быть сведены с семью странниками и признаны счастливыми их решением.

А возможно, заключая поэму, Н. А. Некрасов так и не видел ясно, где ее конец. Да и возможен ли в такой поэме конец? Очевидно, дело в том, что можно было получить однозначный ответ, указать пальцем: «Вот — счастливый...» Однако Н. А. Некрасов, хотя уже и не надеялся на завершение работы, все же страстно желал обнародовать то, что — это становилось ясно — должно было оказаться путь не окончанием поэмы, но все же концом работы над ней, хотел, как, наверное, сказал бы кто-нибудь из героев Ф. М. Достоевского, «мысль объявить». Хотя поэма осталась неоконченной, и в этом смысле Н. А. Некрасов, подобно А. С. Пушкину, уносил с собой некую неразгаданную тайну, но — «мысль объявлена». Если главный тезис всего позднего творчества Некрасова — «Дряхлый мир на роковом пути», то главный в нем же антитезис этому — любовь, посылка к другим, круговая порука — «Пир на весь мир».

Скрытый, замкнутый, хандрящий, раздраженный, грустный Н. А. Некрасов, как, может быть, никто в русской литературе, нес в себе эти начала. Оказалось, что в стихах четвертьвековой давности он пророчески написал о себе:

Со всех сторон его клянут
И, только труп его увидя,
Как много сделал он, поймут,
И как любил он — ненавидя!

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА

Н. А. Некрасов называл свое творение «эпопеей крестьянской жизни», поэтому жанр «Кому на Руси жить хорошо» можно определить как поэму-эпопею. Русская литература XIX века дала две эпопеи: «Война и мир» Л. Н. Толстого и «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова. Специфика жанра эпопеи не в объеме, а в полноте: эпопея показывает срез жизни нации в переломный момент. «Эпопейное» состояние мира, когда народ пришел в движение, возникло в русской жизни в 1860-е году — с отменой крепостного права и реформами.

Законы жанра эпической поэмы предъявляли особые требования к ее композиции и сюжету. Поэт избрал вполне традиционную для эпопеи форму путешествия. Сюжетную структуру «Кому на Руси жить хорошо» часто соотносят с народным эпосом (сказка о правде и кривде, былина о птицах). Однако вряд

ли правомерно связывать композицию и сюжет «Кому на Руси жить хорошо» с композицией и сюжетом какого-либо отдельного произведения, будь то народный эпос или создания известных авторов. Структура поэмы Н. А. Некрасова вырабатывалась в результате творческого освоения русской и мировой литературы как в фольклорных, так и в книжных ее образцах.

В поэме подчеркнуто эпическое единство семи странников. В их споре не проявляется индивидуальность, характер, в нем выражены основы народного самосознания. Читатель настолько проникается представлением о единстве семи странников, что воспринимает их как «коллективную речь», как нечто естественное и само собой разумеющееся. Возведенная в обращения-вопросах героев в норму, она и воспринимается как норма читателем, подготовленным к такому понимаю устной народной поэзией.

И сами фантастические элементы «Пролога» : семь филинов на семи деревьях, молящийся черту ворон, наделенная волшебной силой птичка-пеночка, наконец, скатерть-самобранка — могли бы восприниматься в реалистической поэме как наивный вымысел, как что-то контрастирующее с величием и значительностью предмета спора, если бы не несли в себе символику знакомого читателю народного эпоса. Скатерть-самобранка — поэтический символ довольства и счастья, выражающий ту извечную народную думу, которая в данном случае «из домов повыжила, отбила от еды» героев Н. А. Некрасова.

Фантастический элемент, так смело и свободно включенный в пролог, в общем не уведит читателя от реального мира. Фантастика в прологе совмещена с реальностью, она сильно ослаблена авторской иронией, подключающей мир фантастических образов к образам реально-бытовым, даже «низким» в своей будничной обиходности: «Чтоб армяки мужицкие / Носились, не сносились!»; «Чтобы липовые лапотки / Служили, не разбились...». Ответ пеночки на эти наиреальнейшие требования мужиков еще более оттеняет предметную основу повествования: «Все скатерть самобранная / Чинить, стирать, просушивать / Вам будет...»

В главах первой части поэмы народная жизнь представлена в более конкретных формах, чем в прологе. Появляются выразительные картины ярмарки в себе Кузьминском, колоритные сцены сельского быта, пейзажные зарисовки и т.д.

КОМПОЗИЦИЯ ПОЭМЫ

Поэма начинается с «Пролога», в котором автор представил читателю крестьян, решившихся отправиться в путешествие, чтобы выяснить, «кому живется весело, вольготно на Руси». Эти слова становятся постоянным рефреном, который пройдёт через всю поэму. Почти дословно повторяющееся обращение странников к попу, помещику, Матрене Тимофеевне, старосте Власу и другим персонажам сообщает некрасовской поэме композиционное единство. Чаще всего сюжет поэмы разворачивается в форме рассказа встречаемого крестьянами «счастливого». Так построены главы «Поп», «Счастливые», «Помещик» и вся часть поэмы «Крестьянка». В главе «Счастливые», отличающейся полифоничностью, значительно больше рассказчиков, но и среди них странники не находят счастливого. В третьей части поэмы «Крестьянка», имеющей самостоятельное значение, рассказ ведется от лица Матрены Тимофеевны, в который включаются и рассказы других действующих лиц, в том числе и Савелия, «богатыря святорусского».

Наряду с рассказами людей в поэме выделяется и другой сюжетный пласт, который непосредственно связан с тем, что видят герои на своем пути. События разворачиваются и на ярмарке в храмовый праздник, и на базарной площади, собирающей множество людей, и на широкой столбовой дороге. Здесь народная жизнь предстает во все своей многоликости и многоголосии: до странников доносятся песни, отдельные реплики, возгласы, они слушают разные истории и рассказы.

В главе «Пир — на весь мир» крестьяне уже никого не «доведывают». На берегу Волги с ее бескрайними просторами они становятся участниками народного диспута о всеобщем народном счастье, во время которого, так же как и в «Прологе», дело доходит до острого несогласия и даже до потасовок. А историю Гриши Добросклонова в конце этой главы рассказывает уже автор.

Создавая поэму о народе и для народа, Некрасов во все части включает фольклорный материал: свадебные, лирические, любовные песни, причитания, пословицы, поговорки, загадки. Он позволяет поэту показать душу народа, его сокровенные чувства и мысли. Композиция поэмы отвечает авторскому замыслу

дать «эпопею современной крестьянской жизни» и многогранно показать современную действительность.

Важное идейное значение «Пролога», которым начинается первая часть поэмы, состоит в том, что семь «временнообязанных» крестьян, которые до выплаты выкупа за землю еще должны работать на своих помещиков, становятся странниками-правдоискателями, а затеянное мужиками грандиозное побоище как бы испытывает истинность их намерений и в конечном итоге перерастает в великий спор, «кому живется счастливо, вольготно на Руси». Этот спор оказывается не случайным, потому что вся Россия мечтала о лучшей доле, и каждый представлял ее по-своему. В «Прологе» поэмы, которую Некрасов называл «эпопеей народной жизни», щедро использован традиции русского фольклора. Весь сюжет вступления пронизан сказочными мотивами. Близко традиционному зачину народной сказки начало «Пролога». Как в сказке, является и волшебная скатерть, которая будет кормить мужиков и поможет героям осуществить задуманное предприятие («Все скатерть самобранная / Чинить, стирать, просушивать / Вам будет...»). Да и мужиков, отправившихся в путешествие, оказывается семь — цифра, которая почиталась народной поэзией.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В главах, следующих за «Прологом» и составляющих первую часть поэмы, преобладают реалистические образы сельского быта, жизненно достоверные картины.

С утра встречались странникам
Все больше люди малые:
Свой брат крестьянин-лапотник,
Мастеровые, нищие
Солдаты, ямщики.

И лишь когда «день клонился к вечеру», они встретили попа, представления которого о счастье — «покой, богатство, честь» — совпали с мнением мужиков. Поп по просьбе мужиков рассказывает о своей жизни. Но **глава I («Поп»)** некрасовской поэмы раскрывает не только историю «честного отца», но и в соответствии с замыслом автора дает широкую картину тяжелой жизни крестьянства, для которого и наступившая весна не в радость («Полая совсем

затоплены...»). Да и поп повествует в ней не только о своей жизни, но и ведет рассказ от имени всего поповского сословия, убеждая правдоискателей, что и в жизни, но и ведет рассказ от имени всего поповского сословия, убеждая правдоискателей, что и в жизни верхов не все благополучно: старой уходит, а новое еще не определилось.

В следующей главе поэмы — **«Сельская ярмонка»** — Некрасов дает поразительную по красочности и широте картину народной жизни.

Глава начинается картиной «мокрой, холодной весны», которая сменяется жарким летним днем. Странники в храмовый праздник приходят на «праздник-ярмонку» в торговое село Кузьминское, на площади которого «товару много всякого / И видимо-невидимо / Народу!». В праздничной толпе перед странниками проходят десятки людей: и мужик, выбирающий ободья, и крестьянин, пробуящий топор, и дед, выбирающий внучке ботинки, и офеня, торгующий книгами и картинками... Некрасов восхищается трогательным бескорытием, подлинной человечностью, душевной красотой крестьян, жалеет об их забитости.

С большой симпатией в главе **«Пьяная ночь»** Некрасов рисует образ Якима Нагого, кровно сознающего свою связь с крестьянством и выступающего в поэме народным трибуном. Когда собиратель русского фольклора Павел Веретенников упрекнул крестьян, что они «пьют до одурения», праведник Яким со страстью говорит о том, что крестьяне находят утешение в вине после нечеловеческого труда. Именно он утверждает, что плодами крестьянского труда пользуются и попы, и чиновники, и помещики. С большим мастерством Некрасов нарисовал портрет Якима, подчеркнув его исконную связь с землей, с тяжелым крестьянским трудом. Духовный облик Нагого дополняет его трогательная любовь к «картиночкам», которые он накупил сыну и повесил на стены своей избы. Эти картинки во время деревенского пожара Яким спасает в первую очередь, позабыв об ассигнациях, скопленных «за целый век».

О несчастливых людях повествует и глава под названием «Счастливые», в которых странники беседуют с «дьячком уволенным», со «старухой злой», с «солдатом с медалями», с «мужиком с одышкой», которые имеют несостоятельные представления о подлинном счастье. Ощущение некоторого благополучия вызывает лишь рассказ «плечистого, молодого» каменотеса-олончанина, живущего своим трудом и до поры до времени не знающего

большой нужды. Но этот рассказ не случайно сопровождается исповедью старого каменотеса, потерявшего здоровье в непосильном труде. Его исповедь по контрасту подчеркивает всю иллюзорность надежд олончанина на счастливое будущее. Закономерно, что странники приходят к выводу:

Эй! счастье мужицкое!
Дырявое с заплатами
Горбатое с мозолями,
Проваливай домой!

Центральное место в главе «Счастливые» занимает судьба трудолюбивого, честного Ермилы Гирина, являющегося защитником крестьянских интересов. На торгах он вступил в решительный поединок с купцом Алтынниковым и одолел его благодаря помощи крестьян, собравших необходимую сумму для взноса за мельницу. А «через неделю времени» Ермил сумел рассчитаться с народом — вернул все деньги до последнего рубля. Бескорыстный Гирин сделал мельницу доступной всем крестьянам. Выдвинутый миром в бургомистры, он подвижнически служит народу. Во время бунта в деревне Столбняки уезда Недыханьева Испуганной губернии Гирин попадает в острог. Автор из цензурных соображений обрывает рассказ о Гирине и не раскрывает причин его ареста, но они, по-видимому, связаны с тем, что Ермил отказался уговаривать крестьян прекратить бунт.

Герою главы «Помещик», завершающей первую часть поэмы, выступает Оболт-Оболдуев, которого семь «временнообязанных» встретили на своем пути. Его образ вырастает в поэме до символа жестокой, неограниченной помещицкой власти. В изображении помещика сатира Некрасова достигает особой остроты и силы. Оболт-Оболдуев с гордостью и открытым цинизмом вспоминает «золотое время» до отмены крепостного права, когда он был хозяином своих рабов:

Дышала грудь помещицья
Свободно и легко.
В порядки древнерусские
Переносился дух!
Ни в ком противоречия,
Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.
Закон — мое желание!

Кулак — моя полиция!
Удар искросыпительный,
Удар зубодробительный,
Удар скуловорот!..

Поэт говорит о паразитизме Оболдуева, который гордится тем, что «сословья благородные / У нас труду не учатся». Помещик признается в своем полном невежестве:

Живу почти безвыездно
В деревне сорок лет,
А от ржаного колоса
Не отличу ячменного...

«ПОСЛЕДЫШ» (из второй части)

К сатирически нарисованному образу помещик Оболта-Оболдуева в поэме Некрасова примыкает отвратительная фигура самодура-крепостника князя Утятина, который не может смириться с реформой, давшей «волю» крестьянам. Чтобы успокоить князя и получить в наследство имение, родственники решили обмануть его, уверив, что «мужиков помещикам велели воротить». Заблуждение барина вынужденно поддерживают и крестьяне, которым наследники после смерти князя обещали подарить луга. Взбесившийся крепостник, упиваясь своей властью, издает по вотчине нелепые приказы: то он приказывает женить шестилетнего Гаврилу Жохова на вдове, Которой под семьдесят лет, то назначает стороже глухонемого Еремку. Князь Уятин, убежденный в незыблемости своих дворянских прав и привилегий, предстает на страницах поэмы безграничным самодуром, жестоким и властным притеснителем, лишенным человеческих качеств. Осросатирическому изображению Утятин вторит гротескное описание его наружности:

Нос клювом, как у ястреба,
Усы седые, длинные
И — разные глаза:
Один здоровый — светится,
А левый — мутный, пасмурный,
Как оловянный грош!

Крестьяне называют князя Утятину Последышем, и это прозвище звучит в поэме намеком на вырождение дворянства как сословия.

В «Последыше» как части поэмы «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов создал запоминающиеся образы крестьян, характеры которых по-разному раскрываются во взаимоотношениях и столкновениях с князем Утятиним. Вызывает симпатии взбунтовавшийся Агап, который не захотел потакать самодуру и открыто высказал свое отношение к нему:

Крестьянских душ владение
Покончено. Последыш ты!
Последыш ты! По милости
Мужицкой нашей глупости
Сегодня ты начальствуешь,
А завтра мы Последышу
Пинка — и кончен бал!

За такие дерзкие слова, в которых проявляется и человеческое достоинство, и осознание крестьянином своих прав, Последыш приказал Агапа наказать. Но хотя наказание розгами так и не состоялось и была соблюдена лишь его видимость, Агап с присущим ему чувством собственного достоинства не выдержал обиды и умер.

Протестующее начало, явившееся в бунте Агапа, во много близко Климу Лавину, который исполняет шутовскую роль деревенского старосты при действительном старосте Власе. Он с уничтожающей иронией относится к Утятину и понимает, насколько глубока даже после реформы зависимость крестьян от помещиков. Ловкий и находчивый пройдоха и болтун, он умеет «покорной» речью успокоить барина и тем самым исключить конфликты между Последышем и его подчиненными, превратив эти отношения в дерзкий фарс.

С иронической и пристальной наблюдательностью рисует Некрасов в «Последыше» образ Ипата, дворового князя Утятина. Он боготворит своего хозяина и гордится своим холопством, не забывает «барских милостей», которые сопровождали его с молодых лет до старости. С особенным упоением Ипат, потерявший всякое чувство человеческого достоинства, рассказывает о том, как однажды «затейник» князь, любивший «крепкой музыку», посадил его верхом на одну из лошадей, запряженных в сани, и заставил играть на скрипке.

В сильную метель холоп не удержался на лошади, и сани, переехав его, «попридавили грудь». Ипат, который предстает в «Последыше» по некрасовской характеристике как «холуй чувствительный», уже был готов попрощаться с жизнью, но неожиданно услышал звук бубенчиков возвращающихся саней:

Вернулся князь...

.....

Одел меня, согрел меня
И рядом, недостойного,
С своей особой княжеской
В санях привёз домой!

В отличие от крестьян, мечтающих о свободном труде на земле, холоп Ипат, подобно своему господину, не может поверить в то, что наступила «воля», и считает непоколебимыми прежние порядки:

Шалишь! Князя Утятину
Останутся без вотчины!
Нет, руки коротки!

Повествование завершается смертью князя Уятину, после которой «пропала ласка барская», а обещанные «луга поемные» так и не были переданы крестьянам. В «Последыше», вызывавшем резкие оценки реакционной критики, поэт убедительно показал, что реформа обманула ожидания народа. Но вместе с тем в этой части поэмы «Кому на Руси жить хорошо» утверждается мысль, что крестьянство постепенно освобождается от рабского сознания.

«КРЕСТЬЯНКА» (из третьей части)

С глубокой симпатией создан Некрасовский образ Матрены Тимофеевны Корчагиной. Ей посвящена большая часть поэмы, получившая название «Крестьянка». В создании образа «величавой славянки» находит выражение некрасовский идеал русской женщины.

Поэт не случайно избрал в «Крестьянке» форму повествования от первого лица, которая придает всему рассказу Матрены Тимофеевны непосредственность и искренность. В ее исповеди раскрывается печальная история русской женщины,

которая покоряет странников своей душевной красотой, самоотверженностью, трудолюбием, трогательной любовью к детям. Одной из главных черт характера некрасовской крестьянки является глубокое чувство человеческого достоинства, умение постоять за себя и близких. Готовая в поисках правды дойти до царя, она обращается с жалобой на старосту к губернатору и добивается справедливости. Не покорность судьбе и обстоятельствам, а боль и гнев движут ее поступками.

Я потупленную голову,
Сердце гневное ношу! —

с горечью говорит Матрена Тимофеевна, которая счастлива тем, что «ногами не топтана, веревками не вязана, иголками не колота».

Образ Матрены Тимофеевны, заслуживающей подлинного человеческого счастья, — один из самых обаятельных женских образов русской поэзии. Не случайно все повествование о судьбе крестьянки пронизано лирическими, бытовыми и свадебными песнями, причитаниями, которые подчеркивают безысходность женской доли и сообщают образу Матрены Тимофеевны типические черты.

Рядом с образом русской крестьянки стоит образ Савелия — «богатыря святорусского». Этот параллелизм двух сильных, незаурядных характеров в одной части произведения имеет глубокий смысл. В образе Савелия воплощены былинные, героические черты крестьянина: свободолюбие, могучая сила характера, независимость ума и суждений, высокая нравственность, мужество, душевное благородство. Савелий готов постоять не только за себя, но и за все крестьянство. Неукротимый дух протеста и острое чувство справедливости приводят его и товарищей к расправе над немцем-притеснителем Фогелем. Эти события стали результатом тяжелых испытаний — каторги, жестоких побоев, поселения в Сибирь, которые не сломили Савелия, а, напротив, укрепили в нем ненависть к угнетателям и презрение к тем, кто готов им подчиниться. «Клейменный, да не раб», — с гордостью говорит крестьянин-богатырь, проживший сто семь лет. Образ Савелия с душой «грозной и гневной» вырастает в поэме глубоко символической образ.

В разговор на берегу Волги вовлекается множество людей. Семь странников сливаются с народной толпой («И песни начались»). Дьячок с семинаристами поют песню «Весёлую», а потом все «хором грянули» «протяжную, печальную» «Барщинную». В разговор вступают все новые и новые участники пира («Такие сказы чудные / Посыпались...»). «Детина с черными большими бакенбардами» поведал историю «про холопа примерного — Якова верного», который был рабски предан своему господину. Но, однажды обиженный баринном, который отдал в рекруты любимого племянника, Яков решает отомстить ему. Он увожит барина в глухой овраг и там не его глазах вешается на сосне: «Нашел душегуба / Стану я руки убийством марать, / Нет, не тебя умирать!» Мечь Якова — мечь раба.

Еще прослушали
Два-три рассказа страшные
И горячо заспорили
О том, кто всех грешней?

«Смиранный богомол» Ионушка рассказывает о «бездомных, безродных» странниках и богомольцах, которых гостеприимно встречают в крестьянских семьях. «Негромко и неторопно» ведет Ионушка рассказ «о двух великих грешниках», повествующий о том, как раскаявшийся грешник разбойник Кудеяр убил нераскаявшегося изверга польского пана Глуховского. Великий подвиг Кудеяра принес ему освобождение от всех прежних грехов.

Темой рассказа Игнатия Прохорова является крестьянский грех. Глеб-староста, жадный до денег, сжег завещание барина, которые предоставляло «свободушку» восьми тысячам крестьян.

Главным героем «Пира — на весь мир», изображающего горячий спор мужиков о правде, грехе и его искуплении, является Григорий Добросклонов, который предстает на страницах поэмы в самый разгар народного диспута. Григорий выступает в поэме народным просветителем. Он объясняет странника и крестьянам-вахлакам, что всё несправедливое в их жизни зависит от «крепи», то есть от их порабощения крепостниками, противоестественность которого рождает и рабский характер Якова верного, и предательство Глеба, закабалившего восемь тысяч крестьян. Гриша верит в скорое освобождение народа от угнетения и готовится к борьбе за его приближение. В образе Гриши Добросклонова, сына полнищего дьячка и батрачки Домнушки, воплощен тип

разночинца-демократа, тесно связанного с народом и видящего свое счастье в борьбе за народные интересы. Фамилия героя поэмы заставляет вспомнить фамилию друга и сподвижника Некрасова — Добролюбова. Сближением фамилий поэт подчеркнул, что в образе Григория Добросклонова нашли отражение типические черты «нового человека» эпохи.

Путь Гриш очень характерен для демократа-разночинца: голодное и трудное детство, семинария, «где было тёмно, холодно», доброта и щедрость крестьян-вахлаков, не позволившая ему умереть с голоду («Благо — хлебушком / Вахлак делился с Домною»), чтение, глубокие раздумья... В строчках, зачеркнутых Некрасовым на первом этапе работы над поэмой, намечено будущее героя:

Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника,
Чахотку и Сибирь.

В создании образа Гриши Добросклонова большая роль принадлежит песням, которые он сочиняет. Некрасов сделал своего героя поэтом: в его уста он вложил свои чувства и мысли о цели жизни. В песнях Гриши раскрывается основная идея всей эпопеи, вера в то, что счастье народное придет в результате упорной борьбы. В них содержится ответ на вопрос, во имя чего человек живет и в чем состоит его высшее предназначение.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПОЭМЫ

В поэме «Кому на Руси жить хорошо», запечатлевшей широкую панораму народной жизни, Некрасов с большим мастерством использовал русское народное поэтическое творчество: народные песни, пословицы, поговорки, загадки, которые разворачиваются в сравнения и метафоры и органично входят в поэтическую стилистику произведения. Глубокое знание народной поэзии Некрасов черпал из постоянных встреч с крестьянами Ярославской, Костромской, Владимирской губерний, из многочисленных фольклорных сборников А. Н. Афаньева, В. И. Даля, П. Н. Рыбникова, И. А. Федосовой, Е. В. Барсова. Тесное соединение литературного языка, разговорной крестьянской речи и элементов фольклора позволило поэту реалистически конкретно и

художественно убедительно передать характеры героев эпопеи, глубоко проникнуть в мир их мыслей и чувств. Неповторимость стиля поэмы создается использованием загадок, народных пословиц и поговорок, которые органически соединяются с поэтическим действием. Многочисленные песни, причитания, плачи, которые целиком вводятся в текст из народно-поэтических сборников или же видоизменяются поэтом, порой составляют целые эпизоды произведения.

Широко использует Некрасов в поэме и такие приемы русского фольклора, как повторы, сравнения, постоянные эпитеты, фантастические образы. Все это позволяет Некрасову найти самые точные и емкие слова для воссоздания картин природы и народной жизни. Свойственная поэту способность отобразить действительность в формах народно-поэтического мышления сделала поэму Некрасова доступной всем. Исключительно разнообразна ритмическая организация поэмы, в которой встречаются почти все основные размеры стихосложения. Поэма написана белым, нерифмованным, стихом, который легко читается и создает подобие живой разговорной речи.

Поэма «Кому на Руси жить хорошо» — поэма о судьбе народа. Вопрос о том, «кому живет весело, вольготно на Руси», находит в ней разрешение не в пределах какой-то одной социальной группировки, а разрешается как вопрос о всенародном счастье. С особой силой вера в счастье народа утверждается в главе «Пир — на весь мир», которая как и вся поэма, явилась итогом размышлений поэта о смысле жизни, о назначении человека.